

Научная статья

УДК 81

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-70-77

ТАКТИКА ОПРОВЕРЖЕНИЯ КОГНИТИВНОГО СТЕРЕОТИПА О ЖАНРЕ И СТИЛЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА В АВТОРСКИХ ПРЕДИСЛОВИЯХ

Татьяна Александровна Воронцова¹, Диана Валерьевна Нургалева²

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, voron500@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7370-8809

²Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, diananurgaley@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается тактика опровержения когнитивного стереотипа относительно жанрово-стилистической специфики научно-популярного текста в авторских предисловиях. Материалом исследования послужили авторские предисловия к научно-популярным текстам в формате отдельного издания (книги) на лингвистическую и психологическую тематику. В результате анализа материала были выделены три когнитивных стереотипа о жанре и стиле научно-популярного текста, которые опровергаются в авторских предисловиях: 1) научно-популярный текст — это научный текст; 2) научно-популярный текст — это учебник; 3) научно-популярный текст — это инструкция. Формирование данных стереотипов в сознании массового читателя обусловлено объективной неопределенностью жанрово-стилистических характеристик научно-популярного текста. Основная функция авторского предисловия — сделать предлагаемый текст максимально привлекательным для читателя (рекламная стратегия). В рамках данной стратегии тактика опровержения когнитивного стереотипа в авторском предисловии призвана показать читателю, что предлагаемый текст не принадлежит к текстам тех жанров, функциональные и стилистические характеристики которых делают их сложными, скучными, схематичными для массового адресата. В результате исследования было установлено, что данная тактика по отношению к каждому из указанных стереотипов реализуется разными способами. Стереотип «научно-популярный текст — это собственно научный текст» может опровергаться как эксплицитно (прямое отрицание жанрово-стилистических особенностей научного текста), так и имплицитно (указание на те свойства текста, которые отличают его от текста собственно научного). Основными способами опровержения когнитивного стереотипа «научно-популярный текст — это учебник» являются как прямое опровержение принадлежности текста к данному жанру, так и указание на функциональное и содержательное несоответствие предлагаемого текста жанру учебника. Тактика опровержения стереотипа «научно-популярный текст — это инструкция» реализуется в основном имплицитно: автор подчеркивает те функциональные особенности текста, которые не позволяют считать его инструкцией. Использование данной тактики адресантом обусловлено стратегической целью жанра предисловия — привлечь внимание читателя к предлагаемому тексту.

Ключевые слова: научно-популярный текст, авторское предисловие, коммуникативная тактика, когнитивный стереотип.

Для цитирования: Воронцова Т. А., Нургалева Д. В. Тактика опровержения когнитивного стереотипа о жанре и стиле научно-популярного текста в авторских предисловиях // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 6 (500). С. 70–77. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-70-77.

Original article

TACTICS OF REFUTING THE COGNITIVE STEREOTYPE ABOUT THE GENRE AND STYLE OF POPULAR SCIENCE TEXT IN AUTHOR'S PREFACES

Tatyana A. Vorontsova¹, Diana V. Nurgaleeva²

¹Chelyabinsk State University Chelyabinsk, Chelyabinsk, Russia, voron500@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7370-88091

²Chelyabinsk State University Chelyabinsk, Chelyabinsk, Russia, diananurgaley@gmail.com

Abstract. The article considers the tactics of refuting the cognitive stereotype regarding the genre and stylistic specificity of popular science texts in author's prefaces. The material of the study is author's prefaces to popular science

texts in the format of a separate publication (book) on linguistic and psychological topics. As a result of the analysis of the material, three cognitive stereotypes about the genre and style of popular science texts were identified, which are refuted in the author's prefaces: 1) a popular science text is a scientific text; 2) a popular science text is a textbook; 3) a popular science text is an instruction. The formation of these stereotypes in the minds of the general reader is due to the objective uncertainty of the genre and stylistic characteristics of a popular science text. The main function of the author's preface is to make the proposed text as attractive as possible to the reader (advertising strategy). Within the framework of this strategy, the tactics of refuting the cognitive stereotype in the author's preface are intended to show the reader that the proposed text does not belong to the texts of those genres whose functional and stylistic characteristics make them complex, boring, schematic for the mass addressee. As a result of the study, it was established that this tactic in relation to each of the specified stereotypes is implemented in different ways. The stereotype "a popular science text is a scientific text proper" can be refuted both explicitly (direct denial of the genre and stylistic features of a scientific text) and implicitly (indication of those properties of the text that distinguish it from a scientific text proper). The main methods of refuting the cognitive stereotype "a popular science text is a textbook" are both a direct refutation of the text's belonging to this genre and an indication of the functional and substantive discrepancy between the proposed text and the textbook genre. The tactics of refuting the stereotype "a popular science text is an instruction" are implemented mainly implicitly: the author emphasizes those functional features of the text that do not allow it to be considered an instruction. The use of this tactic by the addresser is determined by the strategic goal of the preface genre — to attract the reader's attention to the proposed text.

Keywords: popular science text, author's preface, communicative strategy, communicative tactics, stereotype.

For citation: Vorontsova TA., Nurgaleeva DV. Tactics of Refuting the Cognitive Stereotype about the Genre and Style of Popular Science Text in Author's Prefaces. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(6(500):70-77. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-70-77.

Введение

Научно-популярный дискурс широко представлен в лингвистических исследованиях. Несмотря на неопределённость статуса (стиль, подстиль или тип дискурса), научно-популярный дискурс традиционно включает тексты, ориентирующиеся на читателя-непрофессионала [23]. В зависимости от задачи коммуникации при стилистической классификации текста основанием для его определения как научно-популярного традиционно считается фактор адресата» [6. С. 39]. Интерес к научно-популярным текстам, связанным с проблемами языкознания и психологии, объясняется близостью предмета описания каждому человеку и возможностью использования полученных знаний в повседневной жизни. Однако количество лингвистических работ, посвященных изучению данного материала, весьма незначительно. Специальных исследований, посвященных анализу авторского предисловия к научно-популярным текстам лингвистической и психологической тематики, нами не найдено. Между тем, поскольку фактор адресата является одним из ключевых параметров данного типа текстов, авторские предисловия к таким текстам являются прагматически значимым элементом, что, в свою очередь, обуславливает актуальность данного исследования.

Предметом исследования является тактика опровержения когнитивного стереотипа о жанре и стиле в авторских предисловиях к указанным текстам. Цель исследования — стилистический и коммуникативно-прагматический анализ спо-

собов реализации данной тактики в исследуемом материале.

Материалы и методы исследования

В качестве материала исследования в данной статье были использованы авторские предисловия к тринадцати научно-популярным текстам, вышедшим отдельным изданием (книгой) в период с 2020 по 2025 гг. Пять из рассмотренных предисловий предваряют научно-популярные книги о языке. Четыре из них посвящены вопросам культуры речи [2, 8, 9, 26], одна — этимологии и историческим изменениям слов [28]. Также рассмотрены восемь предисловий к научно-популярным книгам по психологии, посвященные проблемам межличностных отношений [5], тревожности [12, 22, 24, 25], методикам самоанализа [3, 10, 20].

Методы исследования: коммуникативно-прагматический и стилистический анализ текста.

Результаты исследования и их обсуждение

По отношению к мыслительным операциям термин «стереотип» впервые использовал социолог У. Липпман в работе «Общественное мнение», опубликованной в 1922 году. Согласно У. Липпману, стереотип — это «форма восприятия», то есть «принятые образцы (patterns), стандартные варианты интерпретации», которые позволяют экономить когнитивные усилия за счет «доставивания» недостающей информации о предмете [16. С. 100–110].

В лингвистике понятие стереотипа активно изучалось в различных аспектах. Так, лингвистических работах разного времени исследова-

лись культурные, ментальные речевые, языковые стереотипы. Понятие «когнитивный стереотип» сформировалось в исследованиях по лингвокультурологии [18], этнопсихолингвистике [15], когнитивной лингвистике [17], лингвопрагматике [4] и др. Обобщая дефиниции данного понятия в различных отраслях лингвистического знания, Е. Г. Малышева определяет когнитивный стереотип «как устойчивое типизированное представление о действительности или её элементе (предмете или ситуации) с позиций обыденного массового сознания...» и выделяет ряд параметров данного феномена [см. подробнее: 17. С. 24].

Тексты научного дискурса в массовом сознании ассоциируются с определенными жанрово-стилистическими характеристиками. Так, в представлении массового адресата собственно научный текст — это текст, для понимания которого нужны специальные знания, т.е. адресат такого текста — специалист в той или иной области научного знания. Учебный текст — это прагматически ориентированный текст, функция которого дать адресату систематизированное представление о той или иной сфере деятельности (научной или практической). При этом о стиле и жанре научно-популярного текста массовый адресат не имеет столь четкого представления, поскольку данный текст может иметь самые разные «форматы»: от книги до заметки в СМИ, что обуславливает значительную подвижность и разнообразие его языковых и стилистических параметров. Этот факт обуславливает появление различных стереотипных интерпретаций, связанных с жанром, стилем и прагматическими параметрами научно-популярного текста. Как стандартный вариант интерпретации, стереотип напрямую связан с читательскими ожиданиями. Так как функциональная направленность научно-популярного текста, заключающаяся одновременно в информировании и развлечении, не позволяет отнести его к собственно научным или собственно развлекательным текстам и обуславливает его пограничное положение, стереотип, возникающий в сознании читателя и стремящийся к определённости и ясности, будет смещать это неустойчивое положение к одному или другому полюсу.

В предисловии к научно-популярному тексту основная цель автора — привлечь внимание читателя, вызвать интерес к данному тексту, т.е. авторское предисловие выполняет прежде всего рекламную функцию. При этом в интересах автора сохранить баланс между академической наукой и массовой литературой. Автор понимает, что,

во-первых, читатель обращается к научно-популярному тексту, чтобы получить знания в той или иной научной области, во-вторых, он оценивает эти знания с точки зрения возможности их практического применения, в-третьих, для читателя важно, чтобы эти знания были представлены в доступной интересной форме [7]. В связи с этим автор может прогнозировать, какие когнитивные стереотипы относительно содержательных и жанрово-стилистических характеристик научно-популярного текста могут формироваться у массового адресата. В рамках рекламной стратегии в авторском предисловии тактика опровержения когнитивного стереотипа заключается в отрицании принадлежности данного текста к текстам, которые представляются читателю сложными, скучными, схематичными, т.е. так или иначе снижают читательский интерес.

В результате анализа нами было выделено три когнитивных стереотипа о жанре и стиле научно-популярного текста, которые авторы опровергают в предисловиях. Каждый из этих стереотипов обладает определенными чертами, которые способны оказать негативное влияние на восприятие научно-популярного текста массовым адресатом.

Авторская репрезентация жанрово-стилистических параметров предлагаемого читателю текста может осуществляться посредством тактики опровержения когнитивного стереотипа «научно-популярный текст — это собственно научный текст». Научно-популярный текст, представленный в формате отдельной книги, в сознании массового адресата может ассоциироваться с жанром научной монографии. Лингвисты отмечают, что композиция монографии отражает процесс познавательной деятельности учёного и, следовательно, все фазы научного исследования [14; 21], поэтому способ изложения научной работы «является способом доказательства» [21. С. 381]. Такой текст информационно избыточен, что проявляется в дублировании информации в так называемой прагматической рамке, «которую образуют периферийные тексты» [14. С. 255]. Жанрово-стилистическая специфика такого текста ориентирована на адресата-специалиста в определенной научной области. Коммуникация внутри научного сообщества всегда соответствует горизонтальной коммуникативной модели, независимо от научного статуса коммуникантов (ни у кого нет монополии на научную истину). Способ изложения научной информации рассчитан на то, что критически осмыслить новое научное знание и оценить его

теоретическую и практическую значимость может только специалист. Следовательно, при адресации такого знания неспециалисту коммуникативная модель взаимодействия *адресант — адресат* становится вертикальной. В рамках данной коммуникативной модели негативное восприятие собственно научного текста массовым читателем (неспециалистом) может быть обусловлено следующими причинами:

Во-первых, язык и стиль собственно научного текста а priori представляется массовому адресату сложным и непонятным, и это исключает возможность критического осмысления полученной информации: диалог или полемика с автором-ученым не по силам читателю-неспециалисту, и он остаётся пассивным, безответным, обезличенным воспринимающим звеном вертикальной модели коммуникации.

Во-вторых, логическая структура научного текста, которая призвана облегчить восприятие читателю-специалисту, массовому читателю представляется избыточной и громоздкой и вызывает раздражение: неспециалист отдаёт предпочтение результату.

В-третьих, в сознании неспециалиста теория «проигрывает» практике в полезности. Неспециалист не оценит ту или иную научную теорию или концепцию, в его глазах гораздо важнее, какие прикладные задачи с помощью нового знания можно решить.

Объективная неопределенность жанрово-стилистических характеристик научно-популярного текста способствует тому, что в сознании массового читателя научно-популярный текст может восприниматься как собственно научный текст. Автор научно-популярного текста, предполагая возможность существования такого стереотипа в сознании массового читателя, использует в предисловии тактику опровержения данного стереотипа. Данная тактика в тексте предисловия может быть реализована различными способами. К эксплицитным способам реализации данной тактики можно отнести следующие:

1. Прямое опровержение: *«Она [эта книга] не является научным трудом, скорее интеллектуальным упражнением, попыткой разобраться в вопросе, что называется, для себя»* [25. С. 5].

2. Указание на отсутствие типичных языковых и содержательных черт собственно научного текста: *«...Вы не увидите в тексте незнакомой профессиональной терминологии. Здесь не будет скучной теории, которую сложно понять без специальной подготовки»* [22. С. 13], *«Было*

ясно, что заумные правила и скучные примеры из рассказов Пришвина не зайдут» [2. С. 11].

3. Указание на адаптацию научного материала для массового адресата: *«Понимаю, что существуют научные справочники и энциклопедии, но не все, как я, могут посвятить их изучению столько времени, поэтому многим нужен тот, кто “переведет” с научного языка на обыкновенный»* [8. С. 10].

Данная тактика может быть реализована имплицитно: через указание на те свойства текста, которые отличают его от текста собственно научного.

1. Подчеркивание практической полезности представленной в книге информации: *«Вы познакомитесь с практической стороной психологии и ее возможностями»*

2. Обозначение позиции автора по отношению к адресату как отличной от авторской позиции в собственно научных жанрах: автор рядом с адресатом, а не над ним: беседует, показывает, направляет, сопровождает: *«Вопросы терзают всех <...>. Постараюсь на некоторые из них ответить»* [8. С. 10], *«В этой книге <...> я не даю экспертных советов <...>. Я хочу сопровождать вас, дорогие читатели, в поиске»* [3. С. 11].

В авторском предисловии тактика опровержения когнитивного стереотипа «научно-популярный текст — это собственно научный текст» может быть реализована одним из указанных способов, но, как правило, авторы используют несколько способов для усиления воздействия на читателя.

Ещё одним стереотипом, который опровергается в авторских предисловиях к научно-популярным текстам, является стереотип «научно-популярный текст — это учебник».

Как известно, учебник является дидактическим текстом учебно-научного подстиля, для которого характерна систематизированная подача базовой, научно устоявшейся информации в определенной области научного знания [11. С. 427].

В авторских предисловиях тактика опровержения когнитивного стереотипа «научно-популярный текст — это учебник» может реализовываться различными способами.

1. Прямое опровержение указанного стереотипа: *«Данная книга — это не учебник, рекомендованный Министерством <...>. На самом деле, это, скорее, попытка разговора на весьма непростую тему»* [26. С. 15]. *«...Книга не является учебным пособием, где все такие проблемы освещаются в методической системе и в соответствии с определенной программой»* [28. С. 11].

2. Указание на то, что предлагаемый читателю текст функционально отличается от учебного текста: *«Моя цель — не научить, «как правильно», а показать, насколько сложно втиснуть язык в рамки непреложных законов и единственно верных вариантов»* [9. С. 10].

3. Указание на несоответствие отдельных параметров предлагаемого научно-популярного текста параметрам, обязательным для учебника, например, такой характеристики, как систематизированность: *«Вместе с тем данная книга не только сборник отдельных, внешне иногда совершенно не связанных между собой мини-очерков <...>* [28. С. 11].

Для массового адресата значимость информации, которую он получает в результате знакомства с научно-популярным текстом, определяется еще и тем, сможет ли он каким-то образом применить полученные знания на практике: в коммуникации, в отношениях с другими людьми и т.д., т.е. прагматическим фактором [7]. В связи с этим читатель может воспринимать научно-популярный текст как некое руководство к действию. Такое восприятие научно-популярного текста формирует в сознании массового адресата когнитивный стереотип «научно-популярный текст — это инструкция». Инструкция как дискурсивный жанр имеет двойную природу: с одной стороны, это текст официально-делового дискурса (и соответственно официально-делового стиля), поэтому для таких текстов свойственна стандартизованность как в стилевом, так и в композиционном отношении [1, 13, 27;], с другой — в учебно-научном (дидактическом) дискурсе также можно обнаружить ряд текстов, которые базируются на инструктивных стратегиях и тактиках: методические указания, учебные задания, организованные по принципу алгоритма и т.п. В лингвистических исследованиях, посвященных анализу текстов данного жанра, авторы обращают внимание на функциональную двойственность инструкции: эти тексты, во-первых, призваны дать читателю определенную информацию, во-вторых, показать, как он должен действовать в соответствии с полученной информацией [1, 13]. При этом основная функция в инструктивных текстах — предписывающая, т.е. доминирующей является императивная коммуникативная стратегия, которая по определению предполагает вертикальную модель коммуникации [11; 27].

Формированию стереотипа «научно-популярный текст — это инструкция» у массового адресата способствует достаточно большое количество

научно-популярных текстов, где доминирование инструктивной стратегии заявлено автором в предисловии: *«Книга дает четкий пошаговый план действий по выходу из абьюза. Это книга-инструкция»* [5. С. 9]; *«Мне важно, чтобы, прочитав эту книгу, вы четко знали, что делать»* [12. С. 7–8]; *«Все, что от вас потребуется, — реализовать данные рекомендации на практике»* [24. С. 5–6].

Вместе с тем, ряд авторов в предисловиях опровергают доминирование инструктивной стратегии применительно к конкретному научно-популярному тексту. Тактика опровержения стереотипа «научно-популярный текст — это инструкция» реализуется в основном имплицитно: автор подчеркивает те функциональные особенности текста, которые не позволяют считать его инструкцией:

1. Приоритет информационной, а не императивной функциональной направленности текста: *«И то, что здесь написано, не абсолютная истина. Не нужно считать это безусловным руководством к действию»* [20. С. 7].

2. Вариативность использования представленной информации, и: *«Но эта книга — скорее диалог, в котором я предлагаю вам <...> найти то решение, которое подойдет именно вам»* [19. С. 5–6].

3. Отказ от гарантии строго определённого результата *«Моя книга и практики, которые я предлагаю, не корректируют, не меняют судьбу. Но позволяют разблокировать то хорошее, что тебе предназначено»* [10. С. 14], *«Я не обещаю волшебной таблетки»* [10. С. 15].

4. Горизонтальная модель коммуникации: *«Но эта книга — скорее диалог»* [19. С. 5–6].

Заключение

Таким образом, как показал анализ материала, в авторском предисловии к научно-популярному тексту тактика опровержения когнитивного стереотипа о жанре и стиле реализуется в рамках основной стратегии данного жанра — рекламной. В соответствии с данной стратегией автор научно-популярного текста использует данную тактику, чтобы опровергнуть те когнитивные стереотипы о жанре и стиле предлагаемого текста, которые с его точки зрения могут существовать в сознании массового адресата: 1) научно-популярный текст — это собственно научный текст; 2) научно-популярный текст — это учебник; 3) научно-популярный текст — это инструкция. Данные стереотипы в сознании массового адресата обусловлены тем, что научно-популярные тексты объективно не имеют устойчивых жанро-

вых и стилистических характеристик. Ассоциация научно-популярного текста с текстами указанных жанров наделяет их такими характеристиками, как сложность, назидательность, схематичность, снижая таким образом их аттрактивность.

Реализация данной тактики по отношению к каждому из выявленных стереотипов может осуществляться как эксплицитно — как прямое опровержение принадлежности текста к данному жанру, так и имплицитно — как указание на

функциональное и содержательное несоответствие предлагаемого текста «нежелательному» для адресата жанру.

Результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что тактика опровержения когнитивного стереотипа о жанре и стиле научно-популярного текста способствует реализации стратегической цели авторского предисловия — сделать текст максимально привлекательным для массового читателя.

Список источников

1. Безукладова С. С. Инструкция по сборке как жанр инженерно-дидактического дискурса // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 6 (224). С.97–107.
2. Бобров В. А. Дерзкий репетитор по русскому языку. Для тех, кто хочет говорить и писать правильно. М.: Эксмо, 2023. 352 с.
3. Булгакова Ю. Л. Разреши себе чувствовать: как честно проявлять свои чувства и открывать через них силу. М.: Эксмо, 2024. 336 с.
4. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 384 с.
5. Воронкин М. Выйти из абьюза и остаться в живых. М.: АСТ, 2023. 256 с.
6. Воронцова Т. А. Научно-популярный дискурс в современных российских СМИ (проблемы жанра и стиля) // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 6 (335). С. 38–42.
7. Воронцова Т. А. Научно-популярный лингвистический дискурс в СМИ: актуализация лингвистических знаний в массмедиа // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 5 (487). С. 85–92.
8. Гараз Л. Помогатор по русскому: как говорить и писать правильно без вреда для окружающих и с пользой для себя. М.: Эксмо, 2021. 320 с.
9. Гурьянова С. В начале было кофе. Лингвомифы, речевые «ошибки» и другие поводы поломать копь в спорах о русском языке. М.: Эксмо, 2024. 368 с.
10. Друма Е. Ты — сама себе психолог: отпусти прошлое, полюби настоящее, создай желаемой будущее. М.: Эксмо, 2024. 416 с.
11. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
12. Зубкова Л. Тревожность. Как дисциплинировать беспокойный ум. М.: АСТ: Кладезь, 2024. 320 с.
13. Киндеркнехт А. С., Раскопина Л. П. Текст инструкции в практике письменного перевода // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7, № 1 (22). С. 102–105.
14. Котюрова М. П. Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. 280 с.
15. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 282 с.
16. Липпман У. Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
17. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование. М.: Флинта, 2011. 370 с.
18. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
19. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 384 с.
20. Пирумова Ю. Все дороги ведут к себе. Путешествие за женской силой и мудростью. М.: Эксмо, 2025. 304 с.
21. Русский язык и культура речи: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Черняк. М.: Высш. шк., 2009. 496 с.
22. Садова Е. Тревога не то, чем кажется. 8 способов обрести мир с самим собой. М.: Эксмо: Бамбора, 2022. 256 с.
23. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2011. 696 с.
24. Федоренко П. Эффективный метод избавления от страхов, тревог, паники, ВСД. Счастливая жизнь без панических атак и тревог. М.: АСТ, 2021. 256 с.

25. Филоненко К. Путеводитель по современным страхам. Социология стрёма. М.: АСТ, 2020. 272 с.
26. Фомина Н. Русский язык для тех, кто забыл правила. М.: Издательство АСТ, 2022. 320 с.
27. Хорохордина О. В. Инструкция как тип текста // Мир русского слова. 2013. № 4. С. 7–14.
28. Шанский Н. М. Лингвистические детективы. Увлекательные рассказы из жизни слов. Книги 1, 2. М.: Эксмо, 2023. 576 с.

References

1. Bezukladova SS. Instrukciya po sborke kak zhanr inzhenerno-didakticheskogo diskursa. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 2022;6(224):97-107. (In Russ.).
2. Bobrov VA. Derzkij repetitor po russkomu yazyku. Dlya tekh, kto hochet govorit' i pisat' pravil'no = Daring Russian language tutor. For those who want to speak and write correctly. Moscow: Eksmo; 2023. 352 p. (In Russ.).
3. Bulgakova YuL. Razreshi sebe chuvstvovat': kak chestno proyavlyat' svoi chuvstva i otkryvat' cherez nih silu = Give yourself permission to feel: how to honestly show your feelings and discover power through them. Moscow: Eksmo; 2024. 336 p. (In Russ.).
4. Vepreva IT. Yazykovaya refleksiya v postsovetuskuyu epohu = Language reflexion in the post-Soviet era. Moscow: OLMA-PRESS; 2005. 384 p. (In Russ.).
5. Voronkin M. Vyjti iz ab'yuza i ostat'sya v zhivyh = Get out of abusive situations and stay alive. Moscow: AST; 2023. 256 p. (In Russ.).
6. Voroncova TA. Nauchno-populyarnyj diskurs v sovremennyh rossijskih SMI (problemy zhanra i stilya). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2014;6(335):38-42. (In Russ.).
7. Voroncova TA. Nauchno-populyarnyj lingvisticheskij diskurs v SMI: aktualizacijalingvisticheskikh znaniy v massmedia. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;5(487):85-92. (In Russ.).
8. Garaz L. Pomogator po russkomu: kak govorit' i pisat' pravil'no bez vreda dlya okruzhayushchih i s pol'zoy dlya sebya = Russian Helper: how to speak and write correctly without harming others and with benefit to yourself. Moscow: Eksmo; 2021. 320 p. (In Russ.).
9. Gur'yanova S. V nachale bylo kofe. Lingvomify, rechevye «oshibki» i drugie povody polomat' kop'ya v sporah o russkom yazyke = In the beginning there was coffee. Linguomyths, speech 'mistakes' and other reasons to break spears in disputes about the Russian language. Moscow: Eksmo; 2024. 368 (In Russ.).
10. Druma E. Ty — sama sebe psiholog: otpusti proshloe, polyubi nastoyashchee, sozdaj zhelaemoj budushchee = You are your own psychologist: let go of the past, love the present, create the future you want. Moscow: Eksmo; 2024. 416 p. (In Russ.).
11. Zherebilo TV. Slovar' lingvisticheskikh terminov = Dictionary of Linguistic Terms. Nazran': Pilgrim; 2010. 486 p. (In Russ.).
12. Zubkova L. Trevozhnost'. Kak disciplinirovat' bespokojnyj um. = Anxiety. How to discipline an anxious mind. Moscow: AST: Kladez'; 2024. 320 p. (In Russ.).
13. Kinderknekht AS., Raskopina LP. Tekst instrukcii v praktike pis'mennogo perevoda. *Azimuth nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2018;1(22):102-105. (In Russ.).
14. Kotyurova MP. Kul'tura nauchnoj rechi: tekst i ego redaktirovanie = Culture of scientific speech: text and its editing. Moscow: Flinta: Nauka; 2008. 280 p. (In Russ.).
15. Krasnyh VV. Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya = Ethnopsycholinguistics and linguoculturology. Moscow: Gnozis; 2002. 282 p. (In Russ.).
16. Lippman U. Obshchestvennoe mnenie. Moscow: Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie», 2004. 384 p. (In Russ.).
17. Malysheva EG. Russkij sportivnyj diskurs: lingvokognitivnoe issledovanie = Russian sports discourse: a linguocognitive study. Moscow: Flinta; 2011. 370 p. (In Russ.).
18. Maslova VA. Lingvokul'turologiya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. = Linguoculturology: textbook for students of higher educational institutions. Moscow: Akademiya; 2001. 208 p. (In Russ.).

19. Oksanen EO. Psihologicheskie granicy: kak stroit' zdorovye otnosheniya v sem'e i na rabote = Psychological boundaries: how to build healthy relationships in the family and at work. Moscow: AST; 2024. 352 p. (In Russ.).
20. Pirumova Yu. Vse dorogi vedut k sebe. Puteshestvie za zhenskoj siloj i mudrost'yu = All roads lead to the self. A Journey for Feminine Power and Wisdom. Moscow: Eksmo; 2025. 304 p. (In Russ.).
21. Russkij yazyk i kul'tura rechi. Moscow: Vyssh. shk.; 2009. 496 p. (In Russ.).
22. Sadova E. Trevoga ne to, chem kazhetsya. 8 sposobov obresti mir s samim soboj = Anxiety is not what it seems. 8 ways to find peace with yourself. Moscow: Eksmo: Bambora; 2022. 256 p. (In Russ.).
23. Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka = Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language. Moscow: Nauka: Flinta; 2003. 694 p. (In Russ.).
24. Fedorenko P. Effektivnyj metod izbavleniya ot strahov, trevog, paniki, VSD. Schastlivaya zhizn' bez panicheskikh atak i trevog = An effective method to get rid of fears, anxiety, panic, anxiety attacks. Happy life without panic attacks and anxiety. Moscow: AST; 2021. 256 p. (In Russ.).
25. Filonenko K. Putevoditel' po sovremennym straham. Sociologiya stryoma = Guide to Modern Fears. Sociology of fear. Moscow: AST; 2020. 272 p. (In Russ.).
26. Fomina N. Russkij yazyk dlya tekh, kto zabyl pravila = Russian language for those who have forgotten the rules. Moscow: AST; 2022. 320 p. (In Russ.).
27. Horohordina OV. Instrukciya kak tip teksta. *Mir russkogo slova* = *The world of the Russian word*. 2013;(4):7-14. (In Russ.).
28. Shanskij NM. Lingvisticheskie detektivy. Uvlekatel'nye rasskazy iz zhizni slov = Linguistic detectives. Fascinating stories from the life of words. Books 1, 2. Moscow: Eksmo; 2023. 576 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Т. А. Воронцова — доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания.
Д. В. Нургалева — старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного.

Information about the authors

T. A. Vorontsova — Dr. Sci. (Philology), Professor of Department of Theoretical and Applied Linguistics.
D. V. Nurgaleeva — Senior Lecturer of Department of Russian as a Foreign Language.

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 15.08.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 15.08.2025.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.